

Елена Жуковская

ЛЮТИК

Елена Жуковская

Лютик

<https://litres.ru/74094213>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история о том, что человек является загадочным незнакомцем не только для других, но и для себя самого.

Мы часто становимся заложниками собственных догм, устоев, воспитания. Мы умеем слушать всех вокруг, но только не своё сердце.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Елена Жуковская

Лютик

Глава 1

Победа.

1.

Аня Смирнова стояла на пирсе и упрямо мотала головой. Тёплое, сверкающее море громило бетон волнореза. Волны с шумом накатывали на берег, разбивались на миллионы брызг, гремели камнями, старательно дробили и превращали в гальку. Хищно, с шипением откатывались и снова наваливались, чтобы перетереть в песок. Вода точила камень — завораживающее действо.

— Анька, прыгай! — истошный голос приносил развесёлый ветер, будто звал из бушующей тёмной бездны. — Прыгай же, не бойся! Здесь глубоко! Нырять!!!

Логика, здравомыслие и наставления мамы: «Нет, нет. Ни в коем случае. Ты уже взрослая, Анечка, тебе 25 лет и ты не должна так безрассудно поступать. Это всё глупость, блажь, не достойная такой правильной и благоразумной молодой леди» сражались с юной отчаянной бесшабашностью, знакомой с детства, как на качелях до самого неба или вниз с крутой горы на ледянке — ощущения полёта, невесомости, и

сердце в пятки.

Страх, ужас, мурашки и девушка делает шаг. Шаг в буйство стихии, туда, где всё настоящее, в лазурную прозрачность куражившейся, зовущей, насмехающейся над её нерешительностью, воды, в сладкую адреналиновую истому. Мгновение и от неё уже ничего не зависит. Всё во власти вселенной. Её охватывает паника, испуг...

«Господи, где я? В море? Я выплыла? Куда? — пытается сообразить лежавшая в кровати, покрытая испариной Аня. — Кажется, я спала. Это сон. Сколько время? Телефон, где телефон? Проспала. Опаздываю. Я же на работу опаздываю!»

Девушка стала судорожно шарить руками по тумбочке, по подушке, вокруг себя и где-то под одеялом нащупала наконец-то трубку. Потыкав пальцами, она поняла, что он сдох, в смысле сел. Ещё полностью не проснувшись, Аня вспомнила, что по заданию идиота и самодура начальника — Николая Александровича, нотариуса Московской нотариальной палаты, на ночь включила вебинар. Вчера этот осёл поручил ей сделать доклад перед коллегами на тему договоров купли-продажи с разными нюансами.

— А то пишете все как попало, — нервным, капризным тоном говорил он всем на вечерней планёрке.

Да, да — он устраивал и утренние, перед работой, и вечерние, после работы, посиделки всего коллектива, называя их планёрками, которые по сути являлись коллективной или

публичной выволочкой для каждого.

— Надо, чтоб была идентичность. Не важно, кто составлял документ, важно, кто подписал, — торжественным голосом объявлял руководитель. — Всё, что я подписываю, должно быть единообразно. А то приносят мне: одна так написала, другая — по другому. Не потерплю! Вот спрашиваю сегодня Смирнову: «Почему ты так написала?» Что же она мне отвечает? Знаете?

Делает выразительную паузу и продолжает, наслаждаясь своей речью.

— Всегда так писали, много лет. Всегда, — повторил он и обвёл подчинённых многозначительным взглядом. — А почему мы всегда так писали? Спросил я её. И почему ты это написала в середине договора, а Савичева — в конце?

Опять пауза, любование собой, вопросительно поднятые брови, пренебрежительная ухмылка.

— Не знает. Так вот: изучи данный вопрос и доложи, Смирнова. Поняла? Завтра же. Вебинар на эту тему слушаешь, законспектируешь и завтра всем расскажешь как надо.

— Я вам тут всем за что деньги плачу? — завёл любимую песню нотариус. — Я что, сам что ли должен всё знать? А вы мне тогда на что? Могу ведь и уволить всех. И новых набрать. У меня очередь стоит.

И так далее, и тому подобное, как обычно.

Вот и включила Анна вчера на ночь этот злосчастный ве-

бинар и сразу же заснула. А телефон — аппарат ответственный. Он его всю ночь по кругу гонял, пока силы не иссякли. Девушка подскочила и побежала на кухню посмотреть который час.

— Слава богу. Если потороплюсь, то почти не опоздаю, — немного успокоившись, сказала себе вслух Аня и помчалась в ванную. — А то в очередной раз придётся заново лекцию старого маразматика выслушивать, как он нас всех уволит, а его нотариальная контора и с нами, и без нас будет процветать.

Наскоро умывшись посмотрела на не застланную кровать. Сделала шаг по направлению к ней, но, махнув рукой, надела строгую юбку-карандаш, белую блузку и, натягивая по дороге пиджак, хватая на бегу одной рукой сумку и ключи, другой — плащ, захлопнула за собой дверь.

Запыхавшись заскочила в свою тойоту. Ярик послушно завёлся, мигнув огоньками приборной панели. Включив дворники, чтобы смахнуть с лобового капли начинавшегося дождя, Анна заметила записку.

«Нюрик, привет! Присмотришь, у тебя спустило колесо переднее правое. Я пытался накачать — не помогло. Хотел поменять, но не смог тебе дозвониться. Арсений».

— Блиииин, блин, блин! — прокричала Аня, захлопывая дверь автомобиля.

«Заботливый какой! — бурчала себе под нос девушка, прикрывая голову сумкой от переходившего в настоящий

потоп дождя, стремительно несясь на автобусную остановку. — Ну хоть бы одна хорошая новость от человека. Раз такой заботливый, мог бы и зонтик вместе с запиской положить!»

«И кофе поставить», — подумала она, увидев вывеску «Кофе с собой».

Бодрящий аромат манил неудержимо. Голодный желудок принял руководство на себя и Анна, посмотрев вверх, на протекающее ливнем небо, поняла, что теперь уже точно опоздает, забежала за напитком.

Осторожно пригубив первый глоток, она увидела медленно приближающийся, словно подплывающий по успевшим уже набраться огромным лужам, к остановке автобус.

«Успею», — мелькнуло в голове, и её ноги пустились в скоростной забег на оставшиеся 50 метров. Сделав первые 5, Аня боковым зрением заметила несущееся, как бешенное, такси. Хотела, но не успела отскочить в сторону, будто ноги не послушались, и её со всей дурью окатило водой из лужи и, к прочей радости, из-за резкого движения в сторону, кофе в стакане вышел из берегов и наполовину вылился на блузку.

«Сон. Всё как во сне. Одна вода. Только вода грязная, качели чуть шевелятся, ледяная горка растаяла, а адреналин приторный и горький», — промелькнули мысли в её голове.

Глава 2

2.

На работу Анна приехала, когда уже начался приём посетителей. Подойдя к своему образцово содержащемуся столу, она бросила на него сумку и устало плюхнулась на стул.

— Он сказал, чтобы, как только ты придёшь, сразу шла к нему, — не глядя на опоздавшую, уставившись в монитор и что-то печатая, автоматом проговорила сидевшая за соседним столом Катя Стрельцова.

— Ладно, ладно, поняла, — ответила Аня. — Опять увольнять будет, придурок.

Катка хихикнула и пальцем показала на камеру. Анна встала, убрала сумку, смахнула ладонью мокрые капли, поправила клавиатуру параллельно краю стола, перевернула карандаш, который кто-то бросил в стакан грифелем вниз, и направилась в кабинет начальника.

— Смирнова, несмотря на моё прекрасное отношение к твоим родителям, ты на волоске, — сразу начал говорить, как только она вошла в кабинет.

Видимо следил по камерам. Девушка аккуратно закрыла за собой дверь.

— Николай Александрович, у меня машина сломалась... — попыталась оправдываться Аня, подойдя поближе к нему.

— Господи! Что это с тобой? — перебил он. — Ты что —

вплавь добиралась? Всё, всё. Потом поговорим. Иди, приведи себя в порядок хоть как-то. И работать надо. Надо работать.

Начальник замахал на неё руками и Анюта пошла в туалет приводить себя «хоть как-то в порядок». Вернувшись на рабочее место, услышала Катькин голос:

— Тебя тут женщина спрашивала по наследству.

Сказала опять как автомат коллега и наконец-то посмотрела на Анну.

— Боженьки, что это ты такая нарядная? Ну и видок у тебя! Проблемы с алкоголем? Пора, пора, милочка, лечиться. Завязывать пора.

— Хорош прикалываться, Кать. Такое «удачное» утро выдалось. Боюсь подумать, какой будет день! Потом расскажу.

— А этот чего? — с любопытством спросила соседка, показывая привычным движением пальца на камеру.

— Не поверишь! Даже он испугался!

Девчонки засмеялись. Аня пригласила женщину по наследству.

— Вот ваш документ. Прочитайте внимательно, проверьте всё ли правильно и соответствует. Нет ли ошибок. А дочь пришла? Дайте ей тоже проверить. Вот ваши оригиналы, сверьте с ними.

Обе женщины присели и стали читать. Не прошло и минуты, как старшая заверещала:

— Как одна треть? Не понимаю. Ничего не понимаю. По-

чему одна треть? Почему не половина?

— В смысле? — не на шутку испугалась Анна, что могла так грубо ошибиться. — Давайте разбираться.

— Умер ваш муж. Правильно? Да, вот свидетельство о смерти. Вот ваше свидетельство о браке. Значит вы — наследница. И дочь у него. Вот свидетельство о рождении. Правильно?

— Да, конечно, правильно, — произнесла нервно дама. — Всю жизнь с ним прожила. Две мы у него наследницы. Значит, всё пополам. А вы что пишете? Вот это ошибочка! Так и до инфаркта не далеко, девушка!

— Подождите, подождите, — дальше роясь в наследственном деле, проговорила Анна. — А вот это что? Ещё одно свидетельство о рождении.

Она вытащила из папки одну бумажку и показала её женщинам.

— Не знаю что, — начала сильно волноваться старшая. — Ну что, что?

— А то, что у него ещё одна дочь есть, — выпалила Аня и в тот же миг до неё дошла вся нелепость происшедшего.

Старшая женщина схватилась за сердце. Младшая подскочила к ней и начала успокаивать.

— Мам, да не волнуйся ты так. Сейчас разберёмся. Дайте мне посмотреть.

Она взяла бумагу и начала читать.

— Мам, а кто такая Татьяна Владимировна?

— Не знаю я. А что?

— У неё дочь от нашего отца на два года младше меня, — выдавила упавшим голосом и тут же спохватилась, увидев, как мать закатывает глаза. — Тихо, тихо. Не волнуйся.

Сотрудники бросили свои дела и усталились на Аню и происходящее. Женщине становилось хуже, она начала терять сознание.

— У вас есть что-нибудь сердечное или успокоительное? — спросила, обводя умоляющим взглядом присутствующих, дочь.

Многие закивали головой. Две девочки побежали за лекарством.

— Скорую надо, — сказала Катя. — По-моему, здесь успокоительным не обойдёшься.

И вызвала скорую помощь. Неотложка приехала очень быстро и забрала женщин в больницу.

— Ну вот, кажется утро продолжается, — тихо прошептала Аня и пригласила следующего.

Вошёл молодой мужчина с бородой явно среднеазиатских кровей и заговорил с сильным акцентом:

— Нада давэреность на дэти.

— Согласие на выезд детей? — уточнила Анна.

— Нэт. Давэреность. Дэти привезут. Здэс. Дэти.

— А с кем дети поедут? С матерью?

— Нэт. Мат здэсь. Знакомый поедут.

— Так ведите сюда мать. Она по-русски понимает?

— Зачем мат? Вот его документ, паспорт, — он удивился.

— Я говорю. Дэлать. Он по-русски нэт. Нэ пнимаает.

— Слушайте, если она по-русски не понимает, значит ничего мы не сделаем. Нотариус не подпишет. Она должна понимать что делает и сказать об этом нотариусу. Сама. Понимаете меня?

— Зачем мат? — настаивал мужчина. — Я говорю. Вот паспорт.

— Ну всё. Не задерживайте других. Уходите. Я зову следующего.

— Всё. Стоп. Вот мат, — смягчился он и позвал женщину на своём языке.

Вошла хорошенькая, молоденькая девушка в чёрном платке и чёрном до пят закрытом платье. Она очень стеснялась и смущённо улыбалась. Анна указала ей на стул и стала спрашивать:

— Вы по-русски понимаете?

Она пожала плечами.

— Я же вам говорила, — устало объясняла Аня мужчине.

— Если она не понимает по-русски, то идите учите язык и тогда придёте.

Он что-то строго сказал ей на их языке, затем слово «пнимаю» и она тихо сказала:

— Пппнимаю.

— Тогда скажите мне, зачем вы сюда пришли, — спросила Анна.

Мужчина начал накидывать ей русские слова для ответа. Она смешно их повторяла.

— А она расписаться сможет и фамилию свою, имя и отчество написать?

— Может, может.

Аня дала листок бумаги и попросила девушку написать. Она шустро и очень красивым почерком написала всё, что нужно.

— Хорошо, что у вас пишут кириллицей, — тяжело выдохнула Анна. — Пусть сидит тренируется. Слова запоминает. Я пока документ подготавливаю. Давайте паспорт.

Девушка старалась выговаривать слова и смеялась. Анна искоса поглядывала на неё и улыбалась. Совсем юная, хохотушка ещё, как подросток.

К обеду позвонили клиенты и отказались от договора, который она готовила неделю. Изменились какие-то условия, кто-то от чего-то отказался и они передумали. А ведь как уговаривали, клялись, что придут и очень-очень надо. Она им поверила и даже предоплату не взяла. Теперь многочасовой труд и все запросы в различные инстанции в мусорное ведро.

Глава 3

3.

— Как с утра началось, так и продолжается, — делилась она в обед своими бедами с Катькой. — Ещё с колесом что-то надо делать. Хотя бы запаску поставить. А то завтра опять такая же красивая приду.

Они захохотали и Катя спросила:

— А ты этого своего соседа попроси. Он же не откажет. Он только и мечтает, чтобы у тебя всё ломалось, а он бы тебе всё это чинил.

— Арсения?

— Да, да. Его. Может смягчишь своё сердечко в его сторону? Мужик ведь так старается, Анька! Зажралась ты! Он к тебе и так, и этак. А ты нос воротишь. Эх, мне бы такого ухажёра. Я бы не отказалась, чтобы он мне всё починил!

— А договорились, Катюх, забирай. Но только после запаски!

Они опять рассмеялись.

После обеда зашёл жизнерадостный, весь лоснящийся и благоухающий кавказец — настоящий джигит. Весёлый, горячий, темпераментный.

— Что вы хотите? — спросила Анна.

— Што я могу хотэт, дэвушка, когда вижу такую красотку? Поэдем со мной, ух, пракачу! Шампанское, фрук-

ты-мрукты, цветы-шметы — всё будет, всё к тваим ногам будет!

— Да поехали! — ответила со смехом девушка. — Но сначала документ какой делать будем?

— Давэрэнность будем, на машину!

— Вот, читайте, проверяйте. Всё правильно? — отдала ему читать черновик Аня.

— Зачем пишешь автамабиль, управлят автамабилем?

— А что не так? — поинтересовалась Анна.

— Нада автамабиями! — ответил джигит, поднимая указательный палец вверх.

— У вас что — много автомобилей?

— Канэшно! — тихо, как-то нежно и ласково, произнёс мужчина и улыбнулся снисходительной улыбкой человека, у которого всего много и всё складывается удачно.

После его ухода Аня даже немного повеселела. Появился просвет и жизнь заиграла не такими уж мрачными красками.

Следующим вошёл ещё один представитель кавказских народов. Но тот говорил по-русски отлично, почти без акцента. Видимо, давно здесь жил. Просил сделать доверенность на сына, чтобы тот управлял вместо него его бетонным заводом.

— Какие полномочия, функции вы ему доверяете? — спросила Анна.

— Все. Полностью все полномочия и функции.

— Как так? — уточнила девушка. — Так нельзя. Это же

ваш завод. Тогда переформируйте завод на него.

— Понимаете, — он придвинулся к ней поближе. — Я уезжаю на родину и хочу, чтобы сын здесь остался вместо меня. Пусть он заводом руководит и зарабатывает. А если чего накуролесит, натворит, то ответственность на мне. Отвечать же за завод мне, улавливаете суть, а я — на родине.

— Так нотариус не подпишет.

— Подпишет. Я его хорошо знаю, давно знаком. Вы бумагу сделайте, девушка, а остальное я сам.

Под конец рабочего дня Аня настраивалась на предстоящую взбучку от начальника и придумывала отмаз от доклада, когда дверь открылась и в кабинет влетел вчерашний молодой человек. В смысле, он вчера делал у неё доверенность.

— Вот и вы, девушка, слава богу, — начал он издали. — А я вас узнал. А вы меня?

— Молодой человек, — ответила Анна. — Вы опоздали. До конца рабочего дня осталось 7 минут. Мы уже ничего с вами не успеем.

— Да что же вы такое говорите, девушка? Кто, я не успею? — попытался пошутить парень. — 7 минут — это много даже. Ну, давайте не будем терять время.

— Вот и давайте не будем терять время. Освободите помещение.

Тут молодой человек тряхнул своей густой, не стриженной, светлой шевелюрой и подбежал к Ане.

— Девушка, девушка, как вас?

Он прочитал на бейджике её имя и затараторил:

— Анна, Анечка, Анюта, Лютик. Лютик, пожалуйста, войди в положение. Мне очень-очень надо. Вчера делал у вас доверенность на покупку и перегон машины. И в ней всё написано, всё предусмотрено: покупка, доставка, транспортировка, пограничники, таможня, документы, но нет сертификации. Мне сказали дописать. Может понадобится.

Он достал вчерашнюю доверенность и какую-то бумажку.

— Вот, Лютик, смотри. Надо дописать сертификацию и получение СБКТС. Это какое-то свидетельство о безопасности конструкции. Выручай, Лютик, пожалуйста.

И он сделал жалостливое умоляющее лицо. Его серо-голубые глаза излучали такой мощный сигнал SOS, что ни кто во всей вселенной не посмел бы ему отказать. Всё равно, что оставить ребёнка в беде или голодным.

— Ну что с вами поделаешь? Опять скорую что ли вызывать? — Аня взяла документ и пошла к начальнику.

— Николай Александрович, тут с доверенностью вчерашней пришли. Просят 3 слова вписать. Можно?

— Дай ка, — попросил он и стал изучать. — Они же вчера читали? Проверяли? Их всё устроило?

— Ну да, — промямлила Анна.

— Всё, значит. Мы своё дело сделали. Теперь пусть новую доверенность делают. Если эта не подходит.

«Вот гад. На вторую доверенность разводит, — подумала девушка. — Всё мало ему. Помешался уже от жадности сво-

ей. Одни деньги на уме».

Она вернулась к парню:

— Сказал, чтобы вы другую доверенность делали. Вроде бы как вчера вам это не надо было, а сегодня вдруг понадобилось. Новые ингредиенты — новые документы. У нас так.

— Ну делайте тогда новую.

— Не понятливый что ль? — съехидничала Анна. — Сказала же, что не успеем. Вот, видите, всё. Контора закрывается. Завтра приходи...те. У нас планёрка сейчас будет. Вон все пошли к начальнику в кабинет.

— Я не могу завтра, Лютик, — с грустным лицом проговорил мужчина, развернулся к выходу и как-то сгорбился. — Мне сегодня надо отдать.

— Жалко, что так получилось. Раньше надо было приходиться. Не расстраивайтесь, — пожалела его Аня и, чтобы он не чувствовал себя одиноким в несчастье, добавила:

— У меня тоже машина с утра сломалась, а сейчас пороть прилюдно будут.

При этих словах буря эмоций накрыла её, протест! Ей захотелось бунта против несправедливости и произвола.

— Дай ка сюда, — она догнала парня, вырвала из его руки документ и что-то быстро в нём написала.

— Паспорт давай и стой здесь, — приказала, забрала паспорт и убежала.

Заскочив в кабинет начальника, где уже расселись коллеги и ждали только её, быстро затараторила:

— Николай Александрович, тут всего три слова. Я их уже написала. Вы только заверьте и всё. Вот здесь распишитесь и печать.

От неожиданности и непривычного напора девушки нотариус, как замороженный, молча выполнил все её условия и, глядя на неё широко раскрытыми глазами, промямлил:

— Смирнова, мы только тебя ждём. Все домой хотят.

— Щас! — крикнула Аня и выбежала из кабинета.

Она с ликующим видом отдала благодарному парню доверенность, выпроводила его из конторы, закрыла дверь на замок и не торопясь пошла на экзекуцию.

«Да! А ведь получилось! Победа! — пронеслось у неё в голове. — Я — молодец!»

Глава 4

2. Полуинвалид.

1.

Рабочий день, как водится, закончился на полчаса позже. Шеф опять нудил про нововведения в нотариате, грозил увольнениями и напрочь позабыл о докладе Анны на тему прослушанного вебинара, который убил будильник на её телефоне.

Попрощавшись со всеми, она направилась к автобусной остановке. «Ему домой никогда не надо. Пятая жена может подождать, как и четыре предыдущие. Нафига ему торопиться? А тут, пока доедешь... Ещё колесо быстренько поменяешь и опять на работу», — крутились мысли в голове у девушки.

Вдруг Анна услышала рядом с собой шелест затормозившей машины и приятный голос:

— Лютик! Не беги, остановись.

Она повернулась и увидела лохматую голову последнего посетителя, высунувшуюся из раскрытого окна автомобиля.

— Садись, подвезу. У тебя же машина сломалась. Мне же надо как-то отблагодарить свою спасительницу. Я ждал.

«Отшить? — мелькнуло у неё в голове. — А может не надо? Он меня сегодня практически спас от нервного срыва. Вдохновил меня на ПОСТУПОК. Тем более видок у меня

слегка бомжеватый для общественного транспорта, а такси ждать долго».

— Я к незнакомым мужчинам в машину не сажусь, — с иронией выпалила Анна.

«Как же не хочется трястись в автобусе. Но и соглашаться нельзя же прям так сразу», — подумала и немного сбавила шаг.

— Это кто, я незнакомый?! — возмутился молодой человек. — Да ты обо мне знаешь больше, чем другая невеста о женихе перед ЗАГСом: паспортные данные, прописка, семейное положение, дети... Всё!

— Это же вчера было! — парировала Анна. — Я уже не помню. Вчера одни были, сегодня другие. Всех не запомнишь. Знаешь, сколько вас? Вот сегодня джигит меня звал кататься, цветы-шметы к ногам обещал. Шампанское, фрукты-мрукты!

— Ааа, ну раз так! Куда мне до джигита...

Он надавил на газ, автомобиль немного проехал и остановился перед ней.

— А ведь это хорошо, что ты данные моего паспорта не помнишь. А то у меня там 3 жены, разводы, 6 детей. Прописка временная в Химках.

— А я завтра приду и посмотрю в базе, — ехидничала Анна. — Вспомнила. Тебя Артём зовут. Артём Александрович. А вот фамилию не могу вспомнить.

— Ну вот и хорошо, Лютик. Значит, я — знакомый муж-

чина. Поэтому, запрыгивай, поехали.

Всю дорогу они говорили, шутили и смеялись. Анна рассказала Артёму о своих утренних злоключениях.

— Ну слава богу! А то я уже было подумал, что подцепил и решил подвезти бомжиху!

Девушка легонько стукнула его ладонью по плечу.

— Чего ты врёшь? Ты же видел меня вчера! — смеялась Аня. — Я нормальная была.

— Не помню! — передразнил её парень. — Вчера одна была, сегодня другая. Знаешь, сколько вас? Всех не упомнишь!

Он ещё раз получил удар в плечо.

Впервые, наверное, с подросткового возраста, когда не было в принципе незнакомых людей: сейчас незнакомый, через минуту уже знакомый, девушка почувствовала лёгкость и простоту жизни, радость общения. Не о чём-то серьёзном, трудном, жизненном, взрослом, проблемном, а обыкновенно, вольно, непринуждённо. Когда встретились два человека, абсолютно посторонних, но интересных друг другу.

— А мама мне говорит, — рассказывала она. — Я, доченька, понимаю, что Николай Александрович порой ведёт себя не лучшим образом, и это очень выматывает. Работать с таким человеком — это настоящий вызов, но ты с ним справишься. Знаешь, многие успешные люди проходили через подобное. Но именно такие испытания закаляют характер и дают бесценный опыт. Они с ним давно знакомы и устроили

меня к этому гаду стажёркой. Чтобы потом так дальше и пошла бы я в нотариусы.

— А ты? — спросил Артём.

— А я, когда его вижу, представляю, что он — это босс в компьютерной игре. Он огромный, рычащий, стреляет придирами, а у меня пока только стартовый уровень и деревянный меч. Но ты же не бросишь игру на первом боссе? Нет! Я качаю навыки: «О, я теперь умею делать доверенность за 5 минут!», собираю бонусы-советы: «Слушаю давно работающих у него девочек, которые делятся лайфхаками выживания!», коплю опыт: «Ага, теперь я знаю, как отвечать на его дурацкие вопросы!». Когда прокачаюсь до 50-го уровня, то перейду в новую игру с боссами поприятнее. А этот останется в списке побеждённых!

— Супер! Украду твою технологию! Может и мне когда пригодится!

— А ты чем занимаешься? — любопытствовала Аня.

— А то я всё про себя рассказываю.

— Я — и архитектор, и дизайнер, и прораб. Начальника у меня нет. Бог миловал. Но есть заказчики. Ты вот про босса говорила, так вот, заказчики — они такие же. С ними в общении и фантазия, и юмор необходимы, или санитары.

Они засмеялись.

— А если честно, кроме общения, что делаешь? Хотя общаться у тебя здорово получается. Как ты ловко сегодня своё дельце обстригал. И не дорого! — продолжила с иронией де-

вушка.

— Гусары денег не берут, — звучным голосом пропел парень. — А если серьёзно, то проектирую здания, разрабатываю архитектурные планы и чертежи. Делаю эскизы внешних фасадов, отделки и интерьера. Иногда подбираю материалы, мебель, освещение или декор. Бывает проектирую открытые пространства: парки, сады, общественные зоны. Планирую расположение дорожек, водоёмов, зелёных насаждений, освещения. В общем, сочетаю эстетику с экологией и удобством использования. Работаю из дома. Комп и телефон — мои лучшие друзья.

— О, да ты — затворник-нелюдим, — пошутила Анна.

— Шучу я. У меня есть напарник — Иван. Вот Ванька — действительно мой лучший друг.

Глава 5

2.

— Классно! — с завистью сказала Аня. — Ты можешь уезжать, когда хочешь. Хотела бы я так!

— А ты что — в тюрьме что ли?

— Я работаю у козла этого третий год. А в отпуске была одну неделю. Правда, пару раз отпрашивалась на несколько дней. В итоге — две недели. Сам всё лето по границам на моря мотается с пятой женой, а нам с боем в отпуск надо прорываться. Ну и прорываются, в основном, девочки, у которых дети — школьники. А я.. Не отпускает. А без лета в отпуск не охота. Хочется тепла и моря.

— Я тоже теплолюбивый, — мечтательно проговорил Артём. — Но — морозостойкий.

Они снова засмеялись.

— Вообще-то, мне моя работа нравится, — произнесла в задумчивости девушка. — Каждый день разные люди, разные судьбы... Если бы не снобистское свинство некоторых... но всё равно интересно.

— Ты, Лютик, главное не отчаивайся. Оно ведь по-разному бывает. Был у меня один заказчик — круче некуда. В одном дворе с «Самим» вырос. Я к встрече с ним неделю готовился. Костюм не костюм, туфли не туфли, а он встречу назначил в прорабской, в бытовке прямо на строительной пло-

щадке, где его резиденция возводилась. Осень. Дорогу самосвалы размесили. Дождик и грязь. Пока добрались с Ванькой —наряднее стали, чем ты сегодня. Ну, думаем, и создадим же мы первое, самое главное, впечатление. А он мужиком нормальным оказался. Поржал, что мы на стройку в парадном костюме собрались, все вопросы быстро порешал и переподчинил нас своей супруге. А сам одет был в советские резиновые сапоги и шерстяной спортивный костюм. В таком мой батя на физкультуру в школу ходил.

— Забавно. Только сейчас всё чаще встречают и провожают даже не по одежке, а по её стоимости. К нам в контору часто такие приходят. Одних украшений столько, что квартиру можно купить. А свою фамилию с адресом без ошибок написать не могут, — вздохнула Аня. — А чем дело закончилось, когда вас жене переподчинили?

— После этого, когда хозяйка была в Москве проездом из Парижа, всех подрядчиков срочно собирали на планёрки в офис главного архитектора. Так как приезжала она всего на пару дней, то все вопросы касающиеся строительства, нужно было решать в моменте. Дама эта вдумчивая и очень скрупулёзная. Планёрки длились по десять часов. Нужно было выбрать цвет, материал, производителя и поставщика. Главным, по её мнению, было — это фактура штор. Вот со штор и начиналось совещание. Общая площадь резиденции чуть больше торгового центра на МКАДе и нужно было ещё решить, где расположить шубную комнату. Поэтому руково-

дители подрядных организаций на пару дней останавливали стройку, чтобы покорно сидеть и слушать распоряжения заказчицы. Никто не имел права не присутствовать на этих совещаниях. Мы с Ванькой сидели по очереди, но до обсуждения наших вопросов ни разу не доходило. В итоге мы решили обменять журавля на синицу и по тихому слились из этого проекта, — договорил Артём.

За разговорами ребята въехали во двор, только тут Анна вспомнила про колесо.

— Мне же ещё колесо менять! — воскликнула она. — Я забыла совсем. А то я завтра могу опять в бомжиху превратиться.

— А давай я тебе помогу, — предложил Артём.

— Ты умеешь?

— Ещё как! — усмехнулся парень. — Я со своей таратайкой всему научился. Потому и решил, что пора её поменять. Только цены на авто сумасшедшие, а состояние машин не очень. Знакомый посоветовал рассмотреть вариант покупки из Японии — там можно найти свежие модели с небольшим пробегом и прозрачной историей, порекомендовал проверенного посредника, который взял на себя поиск автомобиля, документы, экспортное оформление, доставку и растаможку в России.

— Можешь не объяснять, — захихикала Анна. — Я доверенность твою сама делала.

— Мне, кстати, её сегодня отдать нужно, — спохватился

Артём. — А то я завтра в командировку в Калининград улетаю. Ну вот — нормальный двор! Припарковаться не где.

Во дворе, забитым под завязку автотранспортом, молодой человек остановил «таратайку».

— Ты паркуйся вплотную с моим Яриком, — проговорила Аня. — Вон он, мой красавец, стоит. Родители на окончание института подарили.

Она показала на новенькую Тойоту, грустно покосившись на спущенную шину.

— Если кому-то помешаешь, то отгонишь. Ты же рядом. Вот ключи, запаска в багажнике.

Порывшись в сумке, Анна протянула ему ключи, когда он остановился перед её «красавцем».

— Слушай, Артём, ты пока тут начинай, — умоляюще посмотрела на него девушка. — А я пойду домой и переоденусь наконец. Не хочу своим видом соседей пугать. Ладно?

— Иди, иди, Лютик, — понимающе улыбнулся парень. — Я справлюсь.

Аня убежала в подъезд, а Артём открыл багажник, чтобы освободить запаску. Вытащив колесо из автомобиля, он поставил его на асфальт, поудобнее перехватил руки и, сделав шаг, услышал страшный вопль:

— Ты что делаешь? Ты кто такой?

Он повернулся посмотреть, но тут же почувствовал крепкий удар в бок. Колесо выскользнуло из рук и, как большой мяч, высоко скакнув вверх, улетело. Артём стал цепляться

за машину, потом за воздух, пытаюсь поймать равновесие, но не сумел и грохнулся головой на асфальт, сильно подвернув ногу и больно ударившись локтем.

— Я тебя спрашиваю: ты что делаешь? Зачем в багажник полез?

Над ним нависло крупное тело молодого парня со злобным лицом, сжимающего изо всех сил кулаки.

— А чего — не видно? — морщась от боли ответил Артём. — Колесо меняю. Слепой что ли?

— Не слепой. Я вижу, что ты в багажнике чужой машины роешься. С какой целью?

— Твоё какое дело? — пытаюсь подняться проговорил Артём. — Тебя забыл спросить.

— Забыл, — видя беспомощное состояние оппонента, крепыш немного успокоился, распрямился и отошёл на шаг. — Это же не твоя машина. Я знаю её хозяина.

— Я тоже знаю, — сказал Артём и, увидев выходящую из подъезда Аню, показал на неё пальцем. — Вон она.

Глава 6

3.

— Что происходит? — закричала Анна и ускорила, увидев происходящее. — Сеня! Сейчас же отойди от него!

Она подошла к Артёму и помогла ему встать. Он одной рукой схватился за машину, а второй начал растирать правую травмированную лодыжку. Ветровка на локте разорвалась и сочилась кровь.

— Сеня! Ты чего, как с цепи сорвался? — последовал строгий вопрос.

— Я в окно увидел, Нюрик, что в твоё авто какой-то хмырь полез, — пытался оправдаться парень. — Ну я и рванул сюда. Спросить: чего это он тут делает?

— А зачем драться сразу? Бить человека? Спросил бы культурно.

— Я и спросил культурно... А он упал... Зачем то... Я же не знал... — мямлил крепыш. — Я бы сам тебе колесо поменял.. Чего он?

— Ты как? — спросила Аня у Артёма, видя как он морщится от боли, держась за голову.

— Нормально, — ответил он, пытаясь наступить на ногу. — Вы тут разбирайтесь, а я поеду. Мне надо с человеком встретиться. Наверное, от меня тут уже толку мало. У тебя вон какой рьяный помощник нарисовался.

— Ты это... Извини... — с трудом проговорил крепыш, протягивая ему руку для примирения. — Извини меня. Я — Арсений. Сосед...

— В следующий раз, Арсений, ты хоть ответа на свои вопросы дождись прежде чем приступить к более радикальным действиям. Да ладно, чего уж. Артём.

И они пожали друг другу руки.

— Давай помогу до машины дойти, — вызвался Арсений. — Где она?

— Да вот она, рядом, — показал здоровой рукой на своё авто Артём и обомлел. — Ёёёё...

Вся компания обернулась и увидела как красиво на капоте расположилось и загорало запасное колесо Анны и ещё красивее в закатных лучах солнца переливалась разными цветами радуги сплошная паутинка разбитого лобового стекла автомобиля Артёма.

— Супер, — успел промолвить хозяин восхитительной паутинки, схватился за голову и начал сползать на асфальт.

К нему подскочил сосед Сеня, подхватил его и, под крик Ани: «В больницу его надо», потащил к своей машине.

До приёмного покоя доехали быстро, но пришлось посидеть в очереди. После девушки с больным животом, предынфарктного дедули, мальчика со сломанным пальцем и двух бабуль неизвестно с чем, врачи осмотрели Артёма и решили оставить его на ночь.

— Ничего страшного вроде нет, — объяснил хирург. —

Лёгкое сотрясение. Надо понаблюдать. Заодно с ногой разберёмся: рентген сделаем и локоть обработаем. В общем пусть полежит, а завтра, если хуже не станет, домой пойдёт.

— Где это тебя угораздило сразу в трёх местах травмироваться? Вроде трезвый, — поинтересовался санитар накладывая повязку.

— Сосед помог Тойоту ремонтировать. Колесо не поделили, — пошутил Артём.

— Вот пусть он тебя теперь в палату и доставит, — усмехнулся медбрат. — Или заявлять будешь?

— Заявляю! Пускай доставляет, — морщась от боли продекламовал раненный, усаживаясь в кресло-каталку.

— Ты на счёт машины не волнуйся, — провожая пострадавшего сообщил Арсений. — У нас с ребятами сервис свой. Ты ключи давай. Я завтра к нам её отгоню и стекло с меня причитается. Дней за пять приведём твою ласточку в порядок. Я отвечаю.

Обменявшись номерами телефонов и забрав ключи у растерянного Артёма, Сеня уехал менять колесо.

Вечером следующего дня Аня приехала на любимом Ярике и, на редкость, благополучно припарковалась. Взяв пакеты с продуктами, она поискала глазами машину Арсения.

К нему у неё было 2 дела: забрать починенное колесо и спросить телефон Артёма. «А то как-то не удобно получилось. Вроде бы я виновата в том, что он пострадал, а ничего не знаю. Выписали его из больницы? Здоров ли? Что с но-

гой? Надо позвонить и узнать».

У подъезда она оглянулась и увидела подъезжающее такси. Машина затормозила прямо около неё. Открылась задняя дверь. Сначала на тротуар из неё со стуком показалась палка, затем появилась нога с перебинтованной лодыжкой, одетая в пляжную шлёпку. Следом вышла другая в нормальном кроссовке.

— Вот это я удачно подгадал, — услышала Аня из глубины машины знакомый голос. — А то я же не знаю номер твоей квартиры, а двор у тебя опасный.

И из автомобиля появился широко улыбаясь весь Артём с пенсионерской тростью в руках.

— Как ты себя чувствуешь? — заботливо спросила девушка.

— Инвалидность сказали не дадут и пенсию платить не будут, — сказал он. — У джентльмена временные трудности. Похож я на джентльмена? Вот — и трость выписали.

— А по потере кормильца? — засмеялась Анна. — Ты же сам у себя кормилец?

— Нет, отшили и с этим, — сделал грустный вид парень. — Я просил. Сказали, что кормилец потерян не надолго. Перелома нет. Вывих. Недели на две, если ногу беречь. Поэтому сказали искать временного кормильца. Я подумал, Лютик, что ты не откажешь.

— Ну пойдём, — пожал плечами девушка. — Один раз покормлю. Я даже как бы виноватая.

— Я знал, я знал, что ты не откажешь!

И Артём радостно захромал следом за Аней к лифту.

Усадив гостя за кухонный стол, она бросила на сковородку полуфабрикаты, помыла огурцы, помидоры и зелень.

— Помой руки и порежь пока овощи, а я пойду переоденусь, — скомандовала она, дала нож, доску и салатницу и ушла в комнату.

— Хорошая квартирка! — крикнул ей Артём, нарезая огурцы. — Твоя?

— Нет, снимаю второй год. От родителей сбежала, — прокричала в ответ Аня. — Они сказали, что свою получу только к замужеству. Ну там дети и всё такое...

Она вернулась в футболке и широких, лёгких домашних штанах. Перевернула еду на сковородке и села помогать ему резать салат.

— А у тебя своё жильё?

— У меня есть своё в Питере. Я оттуда. Там и родители живут. Когда бабушка умерла, они её дом в пригороде продали и купили мне квартиру. Хотели, чтобы я после института пошёл работать к их знакомому, в известное архитектурное бюро, на побегушки. А я сам хотел, своё хотел. И сбежал от них в Москву. Там сдаю, а здесь снимаю.

— Ясно, — сказала Анна, раскладывая еду по тарелкам.

— Слушай, а как же твоя командировка? В Калининград?

— Ванька поехал. Я есть больной.

И они молча приступили к трапезе. Убрав со стола, Аня

поставила чашки и спросила:

— Чай, кофе?

— Давай чуть позже, — проговорил Артём и взглядом пригласил её сесть.

— Спасибо за ужин, но я пришёл тебя умолять об услуге. Я понял, что ты завтра выходная?

— Да, но у меня планы, — насторожилась девушка. — Весь день расписан.

— Понимаешь, ситуация критическая. Я объявляю чрезвычайное положение и прошу гуманитарной помощи!

Парень посмотрел на неё умоляюще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.